

ческий фрейм, что позволяет исходя из принципа дополнительности формировать более адекватную картину причинности и взаимосвязи различных проявлений кибердевиантности в новом цифровом мире. Цифровая социология привнесла в девиантологию ценный опыт бесконтактных интернет-опросов, необходимых для использования в целевых группах преступников, экстремистов, наркопотребителей, проституток, представителей сексуальных меньшинств и других девиантов, то есть среди тех, кто не идет на общение с исследователями лицом к лицу. Социологами-эмпириками для изучения цифровых девиаций широко используется анализ нарративов в сетевых дискурсах и другие качественные методики. Наряду с количественными и качественными социологическими методами в интернет-исследованиях к сбору и обработке цифровой информации исследователи «подключают» математические методы, знания IT-специалистов, вычислительные алгоритмы и аналитику «big data». В структуре таких данных могут быть сведения о наличии судимости, административных

правонарушений, нахождения в розыске, информация об участии в различных сообществах и другие структурированные и неструктурированные материалы из официальных и неофициальных источников, в том числе социальных сетей. Так, например, поступают британские криминологи М. Уильямс и П. Бернап, изучающие терроризм, преступления ненависти и «триггерную» преступность.

Во фрейм цифровой девиантологии легко включаются понятия и непротиворечивые положения из цифровой социологии, цифровой криминологии, культурологии, психологии, теории массмедиа, юриспруденции и других наук, в том числе математических, а также методологические приемы и алгоритмы, позволяющие собирать и обрабатывать формализованные и неформализованные данные из цифровых источников. Развитие цифровой девиантологии – закономерный результат прогресса в цифровой социологии и криминологии, в других областях знания о девиантности и контроле над ее проявлениями в цифровом мире.

Овсянников П. Ю.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

С развитием цифровых финансовых технологий и увеличением использования криптовалют центральные банки во многих странах мира начали рассматривать возможность внедрения собственных цифровых валют¹. Российская Федерация не осталась в стороне. В 2021 г. Центральным банком России представлена Концепция цифрового рубля, а в 2023 г. запущен пилотный проект по внедрению цифрового рубля.

1 августа 2023 г. вступил в силу Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес изменения в федеральные законы «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном произ-

водстве», «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Изменения в указанных законах коснулись отношений, связанных с цифровым рублем.

Отдельно от цифрового рубля отношения по поводу обращения цифровой валюты в Российской Федерации урегулированы Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон устанавливает основные понятия, связанные с цифровыми активами, и определяет полномочия регуляторов. К цифровой валюте закон относит совокупность электронных данных, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации,

¹ CBDC – Central Bank Digital Currency (цифровая валюта центрального банка).

денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей.

Цифровой рубль – это форма национальной валюты, эмитируемая Центральным банком России, которая существует в цифровом виде. В отличие от иных видов криптовалют, которые создаются по частным инициативам, цифровой рубль является регулируемым и централизованным финансовым инструментом, что позволяет государству контролировать его обращение.

Одна из целей внедрения цифрового рубля – увеличение прозрачности финансовых операций. Представляется, что цифровой рубль обладает высоким потенциалом как инструмент противодействия таким преступлениям, как легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма, коррупция, а также другим формам преступной деятельности.

Правовой статус цифрового рубля определяется совокупностью нормативных правовых актов. основополагающий документ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Статья 128 ГК РФ цифровые рубли относит к объектам гражданских прав. В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 140 ГК РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями. Пункт 4 статьи 861 ГК РФ определил, что расчеты цифровыми рублями осуществляются путем перевода цифровых рублей Банком России в рамках платформы цифрового рубля в соответствии с законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе.

Цифровой рубль имеет особенности, которые повышают прозрачность финансовой системы и способствуют борьбе с преступностью:

- централизованное управление: эмиссия и контроль находятся в ведении Центрального банка России;
- прозрачность транзакций: все операции осуществляются в рамках единого распределенного регистра, что делает их движение легко отслеживаемым;
- безопасность: защита от подделки и несанкционированного доступа обеспечивается использованием криптографических методов.

Анализ указанных характеристик позволяет выделить ряд форм преступной

деятельности, против которых цифровой рубль будет наиболее эффективен.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем – одно из самых распространенных финансовых преступлений. Традиционные финансовые системы часто сталкиваются с трудностями в выявлении таких операций из-за сложности отслеживания цепочек транзакций. Цифровой рубль благодаря своей прозрачности позволяет отслеживать движение средств. Каждая операция фиксируется в специальном реестре, что упрощает выявление подозрительных транзакций. Цифровой рубль снижает зависимость от наличных денег, которые часто используются для отмывания.

Еще одной серьезной угрозой, с которой сталкиваются современные государства, в том числе и Российская Федерация, является финансирование терроризма. Цифровой рубль может стать эффективным инструментом для предотвращения таких преступлений. Благодаря централизованному управлению и прозрачности транзакций в случае выявления операций, связанных с финансированием терроризма, доступ к денежным средствам может быть ограничен.

Коррупция остается одной из ключевых проблем для многих стран, включая Россию. Цифровой рубль может способствовать повышению прозрачности государственных расходов и снижению уровня коррупции. Все операции с использованием цифрового рубля фиксируются в соответствующем реестре, что затрудняет незаконное расходование бюджетных средств и обеспечивает осуществление контроля за бюджетными средствами. Прозрачность транзакций позволяет быстрее и эффективнее проводить аудит бюджетных расходов. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет быстрее выявлять аномалии в финансовых потоках.

Внедрение цифрового рубля также связано с рисками, связанными с киберпреступностью. Однако современные технологии позволяют минимизировать эти угрозы. Например, использование технологии «блокчейн» – распределенного реестра обеспечивает высокий уровень защиты данных, а криптографические методы шифрования транзакций делают их недоступными для злоумышленников.

Таким образом, цифровой рубль является достаточно новым финансовым инструментом, внедрение которого может повысить эффективность борьбы с преступностью.

Высокая степень открытости, централизованное управление и высокий уровень безопасности выделяют его среди других средств борьбы с различными формами преступной деятельности. Кроме того, цифровой рубль должен стать инструментом для борьбы с

международной преступностью. Государства, обмениваясь данными о подозрительных транзакциях, могут эффективнее противодействовать коррупционным проявлениям, финансированию экстремистской и террористической деятельности.

Акиев А.Р.,

кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

ТИПОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации уделяет особое внимание защите несовершеннолетних от преступного воздействия, предусматривая ряд статей, устанавливающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность (например, ст. 110.1, 150, 151, 151.2 УК РФ). Особенностью построения диспозиций указанных норм является наличие в них открытого перечня способов вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность. Этот перечень помимо прямо перечисленных (обещания, обман, угрозы, уговоры, предложение) включает в себя оценочную категорию «иные способы», что создает для правоприменителя правовую неопределенность.

В связи с этим в научном сообществе ведутся дискуссии относительно целесообразности законодательного закрепления исчерпывающего перечня способов вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность. Сторонники закрепления закрытого (исчерпывающего) перечня аргументируют свою позицию тем, что «открытый перечень способов вовлечения дает почву для возможности бесосновательного расширения

действия состава преступления»¹, противники² утверждают, что открытый перечень позволит правоохранительным органам оперативно реагировать на возникающие новые способы вовлечения детей в противоправную деятельность.

Анализ научной литературы также демонстрирует отсутствие единства мнений в юридической литературе относительно определения перечня «иных способов», авторы относят к ним:

- зависть, месть, корысть, низменные побуждения³;
- формирование у подростка жестокости, сексуальной извращенности, втягивание подростка в наркоманию, пиар преступного мира и т.п.⁴;
- обещание благ, помощи, выгоды, более высокого статуса в глазах сверстников, обман, угроза⁵;
- разжигание у подростка различных низменных побуждений, таких как зависть, корысть и т.д.;
- возбуждение у несовершеннолетнего чувства злобы или мести⁶ и другие.

¹ См., напр.: Травников А.В. Актуальные проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 3(82). С. 196; Третьякова Е.И. Усенко О.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: проблемы расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2(109). С. 270.

² См., напр.: Овчинко О.А., Леонтьева Ю.В. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 7-8 апреля 2022 г. Ч. 2. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2022. С. 130.

³ Опанасенко Е.Д., Алехин В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Ростовский научный журнал. 2017. № 5. С. 395.

⁴ Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. Л.М. Прокументова. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 123.

⁵ Набатова Е.А., Пырьева Е.И. Способы совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1(5). С. 101.

⁶ Опанасенко Е.Д., Алехин В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Ростовский научный журнал. 2017. № 5. С. 394.